

УДК 39(477.75):001.891–057.4 1920-1930

У. К. Асанова

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В КРЫМУ В ЛИЦАХ: КОНСТАНТИН ЭДУАРДОВИЧ ГРИНЕВИЧ

В статье в научный оборот вводится новый корпус архивных документов, посвященный истории музейного строительства в Крыму в первой половине 20-х гг. XX в., выявленный в фондах ГАРФ (г. Москва). Анализируется участие центральных органов Народного комиссариата просвещения РСФСР в этом процессе, представляются формы взаимодействия руководящих органов и их региональных подразделений в обеспечении организационной, методической, материальной, исследовательской инициативы в процессе работы крымских музеев.

Ключевые слова: музеи, Крымская АССР, Главмузей Наркомата просвещения РСФСР, КрымОХРИС, археологические раскопки.

Процесс создания единой сети государственных музеев в Крымской АССР в первой половине 20-х гг. XX в., ее окончательное организационное оформление на IV Крымской музейной конференции в Керчи в сентябре 1926 г. выделили археологические музеи в отдельную группу профильных учреждений. Согласно решениям конференции, на территории региона определялись три специализированных археологических музея – Херсонесский, Керченский и Феодосийский [1, с.201]. Также в решениях музейной конференции 1926 г. и практике работы КрымОХРИСа, его руководителей А.И. Полканова и Я.П. Бирзгала, прослеживалось стремление закрепить статус главного музейного учреждения Крымской АССР за Центральным музеем Тавриды (ЦМТ). Учитывая существенную концентрацию археологических па-

мятников и экспонатов в соответствующем отделе ЦМТ, его также можно рассматривать как отдельный экспозиционный и научно-исследовательский центр археологического профиля. Значительный синкретизм коллекций Евпаторийского археолого-этнографического музея позволяет рассматривать его коллекции в рамках отдельных сюжетов музейной работы.

Основными объектами внимания работников названных музейных учреждений стали памятники материальной культуры, сосредоточенные на ограниченной территории (всей Крымской АССР, либо ее отдельных районов и городских советов). Значение термина «памятник материальной культуры» требует специального разъяснения. Учитывая, что в досоветский период отсутствовала система государственного учета и охраны

памятников истории и культуры вообще, памятникоохранительная работа осуществлялась общественными организациями и научными сообществами на добровольных началах при непостоянной и слабой материальной поддержке со стороны государства или местных властей, деятельность государственной сети музейных учреждений была построена в четком соответствии с задачами, профилем и идеологическим содержанием работы каждого музея. В связи с этим можно трактовать понятие «памятник материальной культуры», применяемый в данном исследовании, как совокупность остатков деятельности человека в прошлом, представляющих интерес для исследования и восстановления картины условий существования человека, его социальных связей и активности, уровня развития экономических, политических и культурных отношений в каждом конкретном историческом периоде.

В связи со значительным приоритетом публичной работы музеев Крымской АССР в 20–30-е гг. XX в. также большое значение имеет понятие «популяризации» памятников истории и культуры. Данную дефиницию можно определить как совокупность организационных, методологических и научно-ведческих приемов и форм работы музеев, которые позволяют передать потреби-

телям максимальный объем информации, сосредоточенной в музейной экспозиции.

Целью исследования является выявление и обобщение основных тенденций развития экспозиционной, научно-исследовательской и популяризаторской деятельности, проявившихся в работе археологических музеев на территории Крымской АССР во второй половине 20-х–30-е гг. XX в.

31 января 1924 г. было принято постановление СНК и ЦИК Крымской АССР, которым все здания бывшего монастыря св. Владимира в Херсонесе передавались для организации в них археологического музея с научной экспозицией. Этим решением было положено начало деятельности наиболее масштабного профильного музея на территории Крымской АССР [2, с.13]. Должность директора Херсонесского музея и руководителя раскопок на территории городища 28 апреля 1924 г. официально занял профессиональный историк, археолог, музеевед Константин Эдуардович Гриневиц (1891–1970). Ученый родился 21 сентября 1891 года в Вологде, где получил гимназическое образование. В 1915 г. он окончил историко-филологический факультет Харьковского университета, после чего продолжил подготовку к получению звания профессора. В 1918 г. молодой исследователь занял должность приват-доцента Петроградского университета, впоследствии был профессором Ленин-

градского университета. 6 ноября 1919 г., согласно приказу Управления народного просвещения при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале А.И. Деникине, по рекомендации Л.А. Моисеева, К. Э. Гриневич стал заведующим Керченским музеем древностей, которым руководил до 10 июля 1921 г, после чего вернулся в Петроград [3; 4, с. 284–285; 5, с. 44–45; 9, 185–189, 194–195, 197–202]. Выбор К.Э. Гриневича на должность заведующего Херсонесским музеем, очевидно, был продиктован наличием необходимой квалификации, а также необходимым опытом руководящей работы в музейном учреждении. 18 июня 1924 г. К.Э. Гриневич к должности заведующего музеем дополнил исполнение обязанностей заведующего Севастопольским ОХРИСом, став, таким образом, единоличным руководителем всей музейной системы в городе.

Первостепенной задачей работы нового руководителя было перемещение коллекций музея в новые помещения и начало его работы как экспозиционного учреждения. Согласно решению ЦИК Крымской АССР от 31 января 1924 г., Херсонесский монастырь был окончательно ликвидирован как учреждение. Жившие на его территории монахи подлежали выселению, а помещения культурного характера – Владимирский собор и Церковь Семи Священно-мучеников Херсонесских – передавались музейному

учреждению. К.Э. Гриневич информировал общественность о ходе создания музейной экспозиции. Так, в сентябре 1925 г. в журнале «Крым» было опубликовано письмо К.Э. Гриневича «Вместо монастыря – Музей» [6]. В заметке акцентировалось внимание на том, что «значение этого музейного строительства [в Херсонесе] сводится к тому, что оно является первым примером создания марксистского музея», соответственно экспозиция должна была отвечать необходимым идеологическим нормам. Кроме того, К.Э. Гриневич представлял учреждение как «новый тип советского музея, рассчитанного не на хорошо подготовленного посетителя, а на простого грамотного и понятливого рабочего», который мог бы осмотреть всю экспозицию без помощи путеводителей и объяснений экскурсовода [6, с.80]. Для популяризации уникального памятника дирекцией музея была выпущена листовка «Что такое Херсонес», в которой излагались основные сведения об его истории и был дан маршрут осмотра городища. Также К.Э. Гриневич отмечал, что кроме памятников античного и средневекового времени, раскопанных непосредственно на территории Херсонеса, в экспозиции будут представлены материалы раскопок «пещерных городов»: Инкермана, Эски-Кермена, Чильтера и Мангуп-Кале, осуществленные сотрудниками Севастопольского музея краеведения. Анонсировалось и созда-

ние специального отдела производств, в котором должна была быть представлена информация об экономическом развитии города и его производительных силах. Открытие античного отдела планировалось на 7 июня, средневекового – на 1 июля. Полно-ценно Государственный Херсонесский историко-археологический музей начал свою постоянную работу в августе 1925 г

С 1925 г. началась работа по созданию постоянной экспозиции музея. К.Э. Гриневичу удалось привлечь к работе коллектив молодых сотрудников, некоторые из которых являлись его учениками по Ленинградскому государственному университету. Соответственно, можно сделать вывод о значительной преемственности традиций работы музея, заложенных К.Э. Гриневичем в середине 20-х гг. XX в. и развитых в дальнейшем новыми руководителями музея [7, с.132]. Данные Научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический», обобщенные профессором В.М. Зубарем, позволяют установить, что к 1926 г. штат сотрудников музея на постоянной основе вырос до 16 человек. Непосредственно научную работу по учету, анализу и подготовке памятников к экспозиции осуществляли: Г.Д. Белов, Л.Н. Белова-Кудь, В.Д. Блаватский, Е.В. Веймарн, В.Ф. Гайдукевич, А.И. Данилов, М.М. Кобылина, А.Г. Котова,

И.И. Мирвич, Н.В. Пятышева, М.Г. Русанов, А.Е. Семенов, Л.Н. Соловьев, П.Н. Шульц. Вспомогательные функции выполняли музейные служители – Ф.С. Бойков, М.П. Ещенко, И.Т. Хвесько; смотритель городища – Н.З. Федоров, делопроизводитель – А.П. Кантупалов; сторожа – Ф.И. Гончаров, Б.М. Филипов, П.Я. Щукин; вахтеры – Ф.А. Здонек, С.З. Федоров [2, с.14–15]. Разница между числом постоянных штатных единиц музея и приведенным выше списком, актуальным на период 1925–1927 гг., объясняется тем, что ряд научных сотрудников работали в музее в качестве практикантов, участь в Ленинградском государственном университете, следовательно, принимали участие в работе только во время полевого археологического сезона.

Учитывая стремление К.Э. Гриневича к формированию экспозиции на новой «марксистской» основе, рассмотрим основные постулаты данной концепции. Наиболее полно они представлены в специальной работе К.Э. Гриневича «За новый музей: Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве» [7]. Автор исследования во вступительном слове отмечал, что «революционное строительство в области народного просвещения вплотную подошло к проблемам широкой демократизации всего музейного дела Республики», а, следовательно, «ни

один опыт прокладывания новых путей в музейном строительстве, как бы он мал ни был, не должен быть забыт». Признавался и экспериментальный характер предлагаемой музейной концепции: «пусть наш херсонесский опыт будет признан неудачным или подлежащим коренному изменению... Не беда!». Целью своего труда ученый видел утверждение принципа тематической экспозиции, как единственного научного принципа экспозиции для всех музеев. В свою очередь сам принцип тематической экспозиции К.Э. Гриневич оценивал «как одно из средств ввести марксизм в музейное дело» [7, с. 3]. Столь активная пропагандистская риторика директора Херсонесского музея может быть отнесена на счет его повышения по линии государственной службы – с 1927 г. он занимал должность заместителя заведующего музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, соответственно опыт его руководящей работы мог применяться и распространяться на другие музейные учреждения как в Крыму, так и в других регионах, что еще более повышает значение методологических разработок исследователя.

В первом разделе своей работы К.Э. Гриневич формулировал необходимость насущной реформы музейного дела, целью которой видел наибольшее приближение музейной работы к интересам широких масс населения. Исследователь указывал, что его концепция осно-

вана на практике работы в Херсонесском музее, а также на впечатлениях от изучения работы музеев Ленинграда и знакомства с экскурсионной практикой музеев других регионов. В кратком изложении основные принципы построения музейной работы на марксистской основе были сформулированы К.Э. Гриневичем следующим образом:

«I. Всякий музей должен давать марксистски выдержанное знание определенного объема, судя по содержанию музейных коллекций.

II. На музей следует смотреть как на книгу для образовательного чтения, в которой знание дается путем сопоставления не буквенных сочетаний, а расстановкой памятников природы или материальной культуры. Поэтому экспозиция музея – момент первостепенной важности.

III. Музей должен быть «самоговорящим», т. е. должен быть рассчитан не только на групповой осмотр экскурсиями, но и на осмотр одиночными средне-подготовленными посетителями. IV. Музей должен обратить особое внимание на связь с массами путем издания специальной научно-популярной литературы, а также правильной постановкой широкой экскурсионной работы.

V. Музей должен оставаться центром научно-исследовательской работы над коллекциями музея, привлекая к этому делу также учащуюся молодежь соответствующих вузов. Поэтому наряду с вы-

ставочными залами могут быть фондовые с иной расстановкой экспонатов, рассчитанной исключительно для обслуживания научных работников. VI. Музей должен быть внутренне увязан с задачами социалистического строительства всей страны» [7, с.5].

Как видим, замысел К.Э. Гриневича предполагал существование музея (как Херсонесского, так и любого другого музейного учреждения) как объединенного профильного заведения, в котором ведущую роль играла просветительская функция, а научно-исследовательской отводилась вспомогательная роль. С одной стороны, такая позиция ученого была продиктована общими тенденциями гуманитарной политики Советской власти 20-х гг. XX века, которая ставила ключевой целью ликвидацию безграмотности широких масс населения и привлечения слоев рабочего класса и крестьянства к участию в культурном созидании. С другой стороны, выведение исследовательской функции музеев на вспомогательный уровень было продиктовано стремлением в принципе сохранить этот вид музейной работы, а также сделать его системным и постоянным в отличие от частного характера таких исследований в досоветское время.

Очертив основные принципы новой организации музейной деятельности, К.Э. Гриневич проиллюстрировал их практическое осуществление в работе

Государственного Херсонесского историко-археологического музея. Оценив состояние музея при вступлении в должность директора категорией «хаоса», исследователь отметил отсутствие какой-либо системы расположения экспонатов музея и инвентаризации памятников. В связи с этим, первостепенной задачей стало разделение всех экспонатов на две группы по хронологическому принципу: греко-римского и византийского периодов. Из этого разделения логично вытекало создание в структуре музея двух отделов – Античного и Средневекового. Кроме того, помимо хронологической структуризации экспозиции, К.Э. Гриневич считал необходимым представить посетителям основные географические и социально-экономические предпосылки развития древнего городища. Данная тема передавалась посредством плана городища на карте и краткой информацией, заполнявшей исторический контекст причин древнегреческой колонизации берегов Северного Причерноморья и возникновения Херсонеса [7, с.6].

Формирование экспозиции памятников материальной культуры в Херсонесском музее было построено по четкой тематической схеме. Кроме объективной необходимости систематизации материалов и экспонатов К.Э. Гриневич видел в данном разделении экспозиции проявление элементов марксистской ме-

тодологии, в связи с чем он подчеркивал диалектическую связь тематических уголков экспозиции. Всего в Античном отделе музея было выделено девять уголков. Они содержали информацию о географии, обстоятельствах основания города (данная информация предваряла начало осмотра), далее освещались проблемы торговли, производства, представлялись основные формы государственного устройства полиса, частного быта его жителей. Также в экспозиции отдельно рассматривались аспекты погребального обряда, культов и искусства херсонеситов [7, с.7].

Содержание экспозиции позволяло посетителям представить жизнь древнего города по остаткам материальной культуры, которые были систематически расположены в витринах, на стенах и в простенках музейных залов. При входе в каждый зал был вывешен его план с обозначением тематики выставленных экспонатов и маршрутом осмотра, последовательности осмотра способствовала и нумерация витрин. Витрины были снабжены подробными надписями, в которых излагалась общая информация о представленных в экспозиции предметах. Наиболее ценные памятники содержали также пояснительные записки, в которых представлялся перевод их содержания (это касалось, в первую очередь, эпиграфических памятников), история обнаружения или издания. Для упрощения про-

цедуры осмотра музея неподготовленными посетителями была введена система специальной маркировки особо значимых экспонатов. Причина этой акции формулировалась прозрачно: «чтобы малоподготовленный посетитель музея мог без утомления осмотреть наиболее важные экспонаты» [8, с.62].

Витрины экспозиционных тематических уголков содержали предметы, полученные в ходе полевых исследований, внутри этих композиционных элементов экспозиции также строго сохранялся принцип хронологической последовательности. Так, уголок «Торговля» представлял посетителям предметы херсонесского импорта, в частности: посуду греческого и римского производства, амфоры, монеты, чеканившиеся как в полисе, так и за его пределами. Уголок «Производство» позволял составить представление о развитии экономики и уровне технического обеспечения древнего города. Здесь выставлялись жернова, примитивные механизмы, рыболовные снасти и крючки – все то, что обеспечивало возможность экспорта продукции из Херсонеса, который в античный период шел по двум масштабным направлениям – торговля хлебом и рыболовный (рыбозасолочный) промысел. Здесь же представлялись основные элементы внутренней организации хозяйства жителей города: орудия земледельческого, скотоводного, винодельческого про-

изводства, механизмы стеклодувной и металлообрабатывающей индустрии, косторезного и гончарного дела [7, с.8; 8, с.62–67].

Ознакомление с экономической составляющей жизни древнего города было, по мнению К.Э. Гриневича, необходимым условием для дальнейшего изучения политического и бытового аспектов жизни Херсонеса. В связи с этим, следующим тематическим уголком в экспозиции музея была «Община», в рамках которого были сосредоточены все памятники, имеющие отношение к политической жизни города. Термин «община» использовался сотрудниками музея для акцентирования коллективного характера организации власти и управления в полисе. Главную роль в данном уголке играли памятники эпиграфики – тексты договоров, присяг, декретов, высеченные в камне. Для связи фактов, изложенных в документах, с непосредственными памятниками городища в экспозиции демонстрировались необходимые «руководящие» фотографии с соответствующими пояснительными надписями. Учитывая, что тексты декретов касались в основном событий военной истории Херсонеса, на фотографиях изображались памятники древнего фортификационного искусства, а на витринах – остатки предметов вооружения, К.Э. Гриневич сделал замечание о возможности выделения в

экспозиции подотдела «Оборона» [7, с.8; 8, с.67–68].

Вопросы государственного устройства Херсонеса в античный период представлялись в экспозиции в виде текстов наиболее важных документов, составлявших как основу политического строя античной республики, так и иллюстрировавших отдельные эпизоды ее существования. К таковым относились: мраморная плита с присягой граждан Херсонеса (IV–III вв. до н. э.), плита почетного декрета в честь Дионисия (IV в. до. н. э.), почетный декрет в честь историка Херсонеса Сириска (конец III в. до н. э.), текст договора Херсонеса с царем Боспора Фарнаком (вариант – с царем Понтийского царства Фарнаком I; II в. до н. э.), почетный декрет в честь Диофанта, полководца царя Понтийского царства Митридата VI Евпатора (конец II в. до н.э.) и т.д. Данные документальные памятники позволяли увидеть особенности как внутренней, так и внешней политики полиса, его статуса и положения в региональной политике государств бассейна Черного моря, места во взаимоотношениях великих держав древности [8, с.68–81]. Кроме того, составленная под руководством К.Э. Гриневича экспозиция эпиграфических памятников античного периода стала основой создания т. н. «каменной летописи» Херсонеса, которая на сегодняшний день является одним из наиболее ценных собраний доку-

ментальных свидетельств жизни полиса в античную эпоху.

Материальные свидетельства благоустройства древнего города: остатки водопроводных и водосточных труб, кровельной черепицы, других строительных материалов; предметы домашнего быта – одежды, головных уборов, обуви, домашней утвари экспонировались в уголке «Частный быт». Здесь группировались материалы разного происхождения – от произведений искусства, передававших внешний вид и одежду херсонеситов (терракотовые статуэтки), остатков пищи (хлеба, зерен), приспособлений в домашнем хозяйстве – до обломков строительных материалов [8, с.83–90].

Особую группу экспонатов составляли надгробия некрополя городища, выделенные в уголок «Могилы». Данные памятники позволяли проследить изменения в погребальном обряде, происходившие со сменой этнического состава населения Херсонеса, влияния на него извне (скифы, тавры, римляне), трансформации социальной структуры населения полиса в разные периоды античной эпохи [7, с.8–9]. Связанным с памятниками обряда погребения являлся и уголок, посвященный культам и религиозным представлениям жителей города: в нем демонстрировались статуэтки, изображения богов, богинь и героев на различных предметах быта и украшениях, амулеты, алтари и прочие атрибуты культа и куль-

товых сооружений. Заключительным отделением экспозиции античного отдела являлся уголок, посвященный искусству древнего Херсонеса. В нем были сконцентрированы художественные свидетельства высокого уровня развития архитектуры, скульптуры, прикладного искусства и художественных промыслов Херсонеса [8, с.93–100].

Относительно экспозиции средневекового периода, К.Э. Гриневичем был избран тот же принцип последовательного распределения экспонатов по тематическому принципу в соответствии с основными постулатами концепции «марксистского» музея. Первичными в этом перечне также была экономическая и производственная составляющие жизни средневекового города, после чего посредством презентации памятников материальной культуры иллюстрировался уровень его политической и государственной организации, быта, развития культовых и религиозных представлений, достижений художественной культуры [8, с.100–108].

С 1925 г. экспозиция Херсонесского музея занимала помещения бывшего монастыря на территории городища. Античный отдел расположился в бывшей монастырской трапезной, площадью 17,50x10,75 м, средневековая экспозиция была развернута в помещении бывшей домово́й церкви монастыря площадью 23x13 м. Потребности экспозиции, необ-

ходимость ее связного и логического характера привели К.Э. Гриневича к формулированию идеи «самоговорящего музея». Она заключалась в оснащении экспозиции максимальным количеством пояснительных визуальных средств, которые способствовали самостоятельному ознакомлению посетителей с материалами экспозиции и снижали необходимость тотальной экскурсионной практики сотрудников музея. К этим средствам относились: плакаты с описанием хронологических рамок и структуры залов музея, указатели маршрута осмотра музея, нумерация всех витрин, снабжение всех экспонатов необходимыми аннотациями. Учитывая разную степень подготовленности посетителей была разработана специальная форма этикетажки предметов в витринах – крупным шрифтом для широкого круга посетителей указывалась общая информация о памятнике, более мелким – приводилось детальное описание с указанием размеров, объяснениями обстоятельств находки или издания того или иного памятника, приводился его инвентарный номер в музейном фонде. Для повышения качества работы музея, постоянной связи с посетителями, учета их пожеланий в Херсонесском музее была введена практика записей в книгу для посетителей, материалы которой, по словам К.Э. Гриневича, помогли сделать музей «объектом коллективного творчества с участием самих посетителей» [7, с.12].

Анализируя особенности экскурсионной работы в музее, ученый отмечал, что первичной формой знакомства с музеем является следование единому маршруту осмотра. Однако наличие среди посетителей специалистов либо людей с хорошей предварительной подготовкой делало возможным появление в экскурсионных маршрутах по музею тематических экскурсий, посвященных, например, художественной жизни Херсонеса, памятникам некрополя, религии и культурам древнего города, его каменному (эпиграфическому) архиву.

Отдельно К.Э. Гриневич останавливался на необходимости организации научной работы в рамках музейного учреждения, называя любой большой музей «двуликим Янусом». Основную цель деятельности музея ученый видел в обслуживании интересов посетителей, т.е. в популяризаторской и экскурсионной работе, однако он подчеркивал что «каждый большой музей не может показать всего, как бы этого не хотели музейные работники», в силу, как объективных потребностей посетителей, так и в нецелесообразности выставления типологически родственных памятников. В связи с этим актуальной становилась работа музейного фонда. В Херсонесском музее рядом с залами для посетителей были оборудованы фондовый и лапидарный залы, выполнявшими вспомогательные и исследовательские функции при Антич-

ном отделе. Такие же подразделения были устроены в помещениях Владимирского собора. Основным принципом работы музейного фонда К.Э. Гриневич называл «соединение хронологического принципа с типологическим». В итоге в лапидарии Античного отдела Херсонесского музея в хронологическом порядке были сконцентрированы сгруппированные по эпохам надгробия, архитектурные части и прочие памятники, не представлявшие значения для экспозиции, однако, необходимые для работы исследователей.

Специально К.Э. Гриневич заострял внимание на обязательной изоляции материалов полевых исследований последних лет от остальной массы памятников, сосредоточенных в музейном фонде. Целью данного мероприятия было стремление подробно и объективно изучить добытые в результате раскопок материалы, после чего пополнить ими коллекции фондов и экспозиции. Исследовательская работа музея носила и научно-педагогический характер. Так, К.Э. Гриневич отмечал, что у Государственного Херсонесского историко-археологического музея сложились тесные связи с факультетами языкознания и материальной культуры ЛГУ и Первого МГУ. Студенты этих вузов, благодаря сотрудничеству с музеем, проходили в его стенах практику археологиче-

ской полевой, внутримузеевой и экскурсионной работы [7, с. 14–15].

В связи с выработкой самостоятельной методической концепции построения музейной экспозиции, сформулированной К.Э. Гриневичем, можно сделать вывод о том, что Государственный Херсонесский историко-археологический музей после начала своей постоянной экспозиционной деятельности в 1925 г. состоялся как полноценное музейное учреждение археологического профиля. Музейные подразделения выполняли основные функции профильного учреждения – просветительскую, популяризаторскую, научно-исследовательскую. Были созданы постоянные, логически продуманные и связанные экспозиции, охватывавшие значительный хронологический период жизни города эпох античности и средневековья, содержавшие исчерпывающий набор памятников материальной культуры, характеризовавших различные стороны быта и социальных отношений жителей Херсонеса [10].

Таким образом, наиболее значительной и масштабной в контексте устройства самостоятельной музейной экспозиции стала деятельность, осуществленная в Государственном Херсонесском-историко-археологическом музее. Благодаря активности директора музея К.Э. Гриневича (1924–1928 гг.), музей начал свою работу как постоянно дейст-

вующее учреждение, была сформирована его структура, а также сформулирована авторская концепция построения экспозиции на т. н. «марксистской» основе. Данная экспозиция впервые позволила проследить историю города и сева-стопольского региона в целом в антич-ный и средневековый периоды на осно-

вании тематического представления па-мятников материальной культуры. Наи-более характерными чертами концепции «самоговорящего музея» К.Э. Гриневича стали: общедоступность, информатив-ность, последовательность изложения материала, комплексность музейной экс-позиции.

Источники и литература

1. Закс А.Б. Областные музейные конференции в РСФСР 1926–1927 годов: по материа-лам ОПИ ГИМ / А.Б. Закс. // Археографический ежегодник за 1980 год / Археогра-фическая комиссия АН СССР. – М.: Наука, 1981. – С. 197–211. (1).
2. Зубарь В.М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его ок-руги (1914–2005) / В.М. Зубарь // МАИЭТ / Ин-т востоковедения им. А. Е. Крымско-го; Крымское отд. – Supplementum, вып 6. – Симферополь, 2009. – 496 с. (2).
3. Герасимова Г. Гриневич Костянтин Едуардович / Г. Герасимова. // Українські істо-рики ХХ століття : біобібліогр. дов. / Ін-т історії України НАН України – К., 2004. – Вип. 2, ч. 2. – С. 123–125.
4. Латышева В.А. К. Э. Гриневич как археолог / В.А. Латышева. // Древности 2004. – Харьков, 2004. – С. 284–294.
5. Марти Ю.Ю. Сто лет Керченского музея : исторический очерк / Ю.Ю. Марти. – Керчь, 1926. – 96 с.
6. Гриневич К.Э. Вместо монастыря – Музей : письмо из Херсонеса / К.Э. Гриневич. // Крым. – 1925. – № 1. – С. 80–81.
7. Кадеев В.И. К.Э. Гриневич как ученый / В.И. Кадеев. // Вестник Харьковского уни-верситета. – 1992. – Сер. : История. – № 362. – Вып. 25. – С. 129–134.
8. Гриневич К.Э. За новый музей : Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве / К.Э. Гриневич. // Государственный Херсонесский музей. – Севастополь, 1928. – 16 с.
9. Гриневич К.Э. Херсонес Таврический: История. Руины. Музей: иллюстрированный путеводитель / К.Э. Гриневич. // Государственный Херсонесский музей. – Севасто-поль, 1928. – 2-е изд. – 112 с.

10. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения / А.А. Непомнящий. // Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. Рабочая группа Свода памятников истории и культуры Украины по АРК. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 432 с. – (Серия : Библиография крымоведения ; вып. 3).

До наукового обігу вводиться новий корпус архівних документів, присвячений історії музейного будівництва у Криму в першій половині 20-тих рр. ХХ ст., виявлений у фондах Державного архіву Російської Федерації (м. Москва). Аналізується участь центральних органів Народного комісаріату освіти РРФСР в цьому процесі, репрезентуються форми співпраці керівних органів та їх регіональних підрозділів у забезпеченні організаційної, методичної, матеріальної, дослідницької ініціативи в процесі роботи кримських музеїв.

Ключові слова: музеї, Кримська АСРР, Головмузей Наркомату освіти РРФСР, КримОХОПІС, археологічні розкопки.

The new case of archival documents devoted stories of museum building in Crimea in first half 20th XX century is entered into a scientific turn, revealed in funds the State Archive of Russian Federation (Moscow). Participation of the central bodies of the State commissariat of education of RSFSR in this process is analyzed, forms of interaction of directing bodies and their regional divisions in maintenance of the organizational, methodical, material, research initiative in the course of work of the Crimean museums are represented.

Key words: museums, Crimean ASSR, Glavmuzej of the State commissariat of education of RSFSR, KrymOHRIS, archeological excavations.